

© 2023 г.

А.В. АТАНЕСЯН

«РУССКИЕ РЕЛОКАНТЫ» В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЕЖИ АРМЕНИИ

АТАНЕСЯН Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии Ереванского государственного университета, Ереван, Армения (atanesyan@yandex.ru).

Аннотация. Анализируются особенности восприятия армянской молодежью «релокантов», переезжающих в Армению в условиях военных действий на Украине. Основным методом исследования – фокус-групповые обсуждения с представителями армянской молодежи столицы и всех регионов Армении в октябре – ноябре 2022 г. (24 фокус-группы, N = 198). Говоря о переехавших в Армению жителях России, Украины и Беларуси, большинство участников фокус-групповых обсуждений называют их собирательно «русскими», отчасти исходя из стереотипных представлений о них как «представителях одной нации», отчасти – из собственного опыта наблюдения и общения с переехавшими, среди которых россиян большинство. Широко распространено восприятие приезжих как «айтишников». Приезд «русских релокантов» воспринимается позитивно в плане их влияния на экономику страны, но негативно из-за вызванного наплывом приезжих роста цен на недвижимость. Поведенческая культура приезжих, их активный интерес к местной культуре, достопримечательностям, бережное отношение к экологии и т.д. служат примером для подражания. Критику вызывает ненормативная лексика многих приезжих, а также безразличие и отчужденность тех, кто, вероятно, планирует скорый отъезд и не пытается адаптироваться.

Ключевые слова: «русские» • «релоканты» • восприятие мигрантов • адаптация • молодежь Армении

DOI: 10.31857/S013216250026383-4

Армения как направление «релокации». После начала военных действий на Украине с территорий России, Украины и Беларуси выехало большое количество граждан этих стран, существенно превосходящее привычные масштабы сезонного туризма. Статистика количества «переехавших» в разные страны за этот период меняется (а по выехавшим из Беларуси практически отсутствует), однако, по оценкам, в течение 2022 г. из РФ переехало по меньшей мере 700 тыс., из Украины – примерно 8–12 млн человек¹. При этом

Статья подготовлена на материале исследования, проведенного сотрудниками факультета социологии Ереванского государственного университета в сотрудничестве с Фондом Конрада Аденауэра в Армении и экспертным центром «Социес», а также при финансовой поддержке Ереванского государственного университета в рамках проекта «Механизмы создания и распространения фейковых новостей в социальных сетях» (2022–2024).

¹ См., напр.: НБУ существенно ухудшил прогноз количества украинских беженцев за границей // РБК-Украина. 28 октября 2022. URL: <https://www.rbc.ua/ukr/news/nbu-suttevo-pogirshiv-prognoz-shchodo-kilkosti-1666948690.html> (дата обращения: 26.12.2022); Страна убытия // Новая газета. 23 декабря 2022. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/12/27/strana-ubytiia> (дата обращения: 27.12.2022).

выезды/переезды россиян в другие страны в период военных действий можно поделить на два этапа: первая волна – после начала военных действий 24 февраля 2022 г., вторая – после начала частичной мобилизации в армию 21 сентября 2022 г.

Покидая свои страны в спешном порядке, многие граждане не успели заранее подготовиться к отъезду. С начала военных действий для граждан Украины были организованы упрощенные процедуры приема и адаптации в странах ЕС, США, Канаде и т.д., тогда как гражданам РФ и Беларуси, наоборот, либо перестали выдавать въездные визы, либо усложнили данный процесс. Кроме того, в странах Запада стало активно тиражироваться негативное отношение к гражданам России, к русскоязычным приезжим в целом². Россияне оказались ограничены в направлениях отъезда (отменено большинство авиарейсов между РФ и странами Запада), в технических возможностях бронирования и оплаты жилья на новом месте (по причине отмены действия финансовой системы Visa и Master для россиян), в материальных средствах, а также в необходимой для переезда информации. Для подобной подготовки, особенно у выехавших первой волной, не было ни времени, ни достаточной информации, тогда как для выезжавших второй волной в принимающих странах уже была правовая и информационная поддержка, в том числе государственными и гражданскими активистами, а также прибывшими первой волной. В частности, на создававшихся для этого информационных платформах (блогах, форумах и т.д.) выехавшие первой волной делились опытом адаптации, адресами доступного жилья, особенностями местной культуры и т.д.³

Спешный выезд был связан также с проблемой выбора страны, законодательство которой предполагало бы возможность получения необходимого вида на жительство и гражданства в сравнительно несложном порядке. Поэтому для «переехавших», особенно для россиян, основными транзитными либо конечными направлениями переезда стали отдельные бывшие советские республики со знакомой культурно-языковой средой и безвизовым либо упрощенным визовым режимом – Армения, Казахстан, Грузия и др. Существенно увеличившийся наплыв россиян был также связан с желанием/необходимостью вернуться в систему карт Visa/Master – открыть банковский счет с такой картой («карточные туры») в стране ближнего/доступного зарубежья [Пылин, 2022: 135].

Среди переехавших быстро распространилось самоназвание – «релоканты». Этот термин, несмотря на недостаточную разработанность в миграционной теории [Croitoru, Vlase, 2021], активно используется в IT- и бизнес-корпорациях, которые позволяют своим дистанционным работникам при определенных условиях провести «релокейт» – переехать в другую страну с сохранением рабочего места⁴. «Релоканты» одновременно и трудовые мигранты, и IT-мигранты («цифровые номады»), и беженцы, и политические эмигранты, и даже туристы, но одновременно ни те, ни другие, ни третьи в полном смысле слова⁵. Большое количество переехавших на временное или постоянное место жительства сохраняют прежние источники доходов, работая на расстоянии. Выбор страны переезда для релокантов был отчасти предопределен предпочтениями международных компаний, на которые работали переехавшие и которые сами переводили за границу России свои российские филиалы (включая сотрудников)⁶. Вместе с тем, называя себя

² См., например: Бытовое давление. Русских в Европе и США преследуют и унижают из-за событий на Украине. Как они стали врагами общества? // Lenta.ru. 2 июня 2022. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/02/russophobia/> (дата обращения: 23.10.2022).

³ См., например: Гайд по релокации. 2022. URL: <https://relocation.guide/> (дата обращения: 12.10.2022); Move2Armenia (блог). URL: <https://move2armenia.am/blog/> (дата обращения: 18.03.2023).

⁴ Белорусы за границей – релоканты или беженцы? 2020. 15 декабря 2020. URL: <https://web.archive.org/web/20220519022128/https://pramen.io/ru/2020/12/belarusy-za-granitsey-relokanty-ili-bezhentsy/> (дата обращения: 15.03.2022).

⁵ Абашин С. Релоканты // Фонд Либеральная миссия. 2022. 31 марта 2022. URL: <https://liberal.ru/authors-projects/relokanty> (дата обращения: 16.03.2023).

⁶ «Русские здесь почти свои»: как временно переехавшим красноярцам сейчас живется в Армении // Newslab.ru. 2023. 15 февраля 2023. URL: <https://newslab.ru/article/1155153> (дата обращения: 16.02.2023).

«релокантами», многие уехавшие, вероятно, тем самым пытаются избежать возможных обидных клише, связанных с возможным негативным к себе отношением как к эмигрировавшим в сложное для своей страны время. Релоканты на такие обвинения могли бы возразить, что они не убежали и не переехали, а «просто» работают из другого места.

В принимающих обществах складывался стереотипный образ релокантов как в основном представителей сферы информационных технологий – «айтишников»; такой стереотип обусловлен занятостью многих релокантов в аутсорсинге международных IT-компаний. Среди переехавших действительно было большое количество представителей сферы информационных технологий, что позволило говорить об их массовом «исходе»⁷. Обобщенному восприятию приезжих как «айтишников» в принимающих обществах также способствовал в основном молодой возраст переселенцев, работающих в сфере информационных технологий, а также тех, кто переехал, чтобы избежать призыва в армию.

Однозначная и полноценная статистика по количеству въехавших в Армению и осевших граждан РФ, Украины и Беларуси на момент проведения данного исследования отсутствовала. Согласно данным министра экономики Армении Ваана Кербояна, к концу 2022 г. в Армению переехало около 110 тыс. человек, в основном из РФ, а также из Украины и Беларуси, из них 60 тыс. – люди с армянскими фамилиями. По словам министра, «это мобильные, активные и талантливые люди, которые вносят важный вклад в развитие общества...»⁸. По некоторым альтернативным данным, к концу 2022 г. в Армении за вычетом уехавших осело не менее 40 тыс. россиян⁹. В Армении зарегистрировалось порядка 850 компаний с российскими корнями и 350 индивидуальных предпринимателей; примерно 40 тыс. физических и юридических лиц открыли около 100 тыс. счетов в армянских банках¹⁰. В этой связи банковская сфера Армении в короткие сроки обеспечила равноправное с международными аналогами хождение на территории страны банковских карт МИР, информационное сопровождение услуг на русском языке, а Комитет государственных доходов Армении инициировал переподготовку сотрудников налоговой и таможенной служб страны по русскому языку¹¹, чтобы обеспечить работу с обращающимися к ним русскоязычными гражданами других государств.

Несмотря на моноэтничность населения Армении, одним из факторов, способствующих привычному позитивному восприятию иностранцев (в данном случае – релокантов) в армянском обществе, являются традиционное гостеприимство и такая же традиционная трудовая миграция жителей Армении. Основным направлением сезонной трудовой миграции жителей Армении была и остается РФ¹². Кроме того, Армения испытала два недавних больших миграционных наплыва – сирийских армян (примерно 22 тыс. человек)

⁷ См., напр.: *Полтаржицкий С.* Направления релокации белорусских и российских айтишников не совпадают // Thinktanks.by. 09 июня 2022. URL: <https://thinktanks.by/project/2022/06/09/napravleniya-relokatsii-belorusskikh-i-rossiyskikh-aytishnikov-ne-sovpadayut.html> (дата обращения: 11.01.2023).

⁸ Министр экономики назвал число приехавших в Армению релокантов // Агентство международной информации. 24 декабря 2022. URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/ministr-ekonomiki-nazval-chislo-priekhavshikh-v-armeniyu-relokantov/> (дата обращения: 08.01.2023).

⁹ Каждый сотый житель Армении – российский беженец. Как интегрируются новоприбывшие и что о них думают армяне // Настоящее время. 4 марта 2023 (признан на территории России иностранным агентом). URL: <https://www.currenttime.tv/a/immigrants-from-russia-to-armenia/32296311.html> (дата обращения: 21.04.2023).

¹⁰ Гердо В. Армения приняла свыше 50 тысяч IT-специалистов из России // RTVI. 5 сентября 2022. URL: <https://rtvi.com/news/armeniya-prinyala-svyshe-50-tysyach-it-spezialistov-iz-rossii/> (дата обращения: 08.10.2022).

¹¹ «Россотрудничество» начало курсы русского языка для сотрудников КГД Армении // Sputnik Armenia. 06 февраля 2023. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20230206/rossotrudnichestvo-nachalo-kursy-uluchsheniya-russkogo-yazyka-dlya-sotrudnikov-kgd-armenii-54943365.html> (дата обращения: 06.02.2023).

¹² См., например: Migration Profile of The Republic of Armenia, 2019 // International Organization for Migration and Statistical Committee of the Republic of Armenia. Yerevan, 2021. URL: https://armstat.am/file/article/migrationprofile_2019_eng.pdf (дата обращения: 19.04.2023).

во время гражданской войны в Сирии¹³ и армян-беженцев во время и после карабахской войны 2020 г. (примерно 90 тыс., из них около 40 тыс. остались в Армении)¹⁴. Наконец, Армения – популярное туристическое направление. Вместе с тем подобного широкомасштабного переезда русскоязычного (в частности, славянского) населения в Армению не было за всю ее постсоветскую историю [Brownbridge, Canagarajah, 2020].

Появление релокантов в определенной степени разнообразило привычную социальную среду. Приезжие/переехавшие/релоканты стали соседями по дому и двору, коллегами, посетителями и сотрудниками (в том числе в сфере обслуживания), темой повседневного и профессионального дискурсов. Отмечается активное освоение приезжими местного физического, социального, культурно-языкового пространства, включая жизнь столиц и регионов [Евстратов, 2022]. Так, в Ереване усилиями переехавших открылось кафе «Релокант», в котором периодически проводятся тематические встречи и дискуссии. Инициативная группа «релокантов» на площадке Telegram-канала *Green Green* мобилизует переехавших и местных жителей на уборку улиц и парков Еревана.

Такие вопросы, как восприятие местными жителями приезжих в рамках либо вне рамок их национальности, культуры (прежде всего бытовой), опыт межкультурного общения и взаимодействия, восприятие возможных изменений в жизни общества на бытовом, экономическом и других уровнях, необходимо изучать и решать через конкретные социологические исследования. Актуальность решения подобных задач связана не только с необходимостью фиксации, описания и объяснения значимых текущих социальных фактов и событий, но и с возможностью прогнозирования развития ситуации, в том числе с точки зрения социальной адаптации, культурной дистанции, межкультурной коммуникации и интеракции.

Методика исследования. Учитывая вероятность наличия различных восприятий образа приезжего/переехавшего/релоканта в принимающих обществах, основанных на стереотипных восприятиях, личных наблюдениях, опыте коммуникации и интеракции с приезжими, мы поставили задачу выяснения характеристик и особенностей подобных восприятий в армянском обществе, в частности у армянской молодежи. Преимуществами молодежи в данном случае являются её коммуникабельность и интерактивность, а также наименьшая по сравнению с другими возрастными группами (не считая детей) отягощенность межэтническими стереотипами и предыдущим опытом, возникшими до появления в армянском обществе в связи с военными действиями на Украине существенного числа переехавших. Возможно, для более взрослого населения, имеющего длительный и функциональный опыт русскоязычного общения и взаимодействия в связи с общесоветским прошлым, появление в армянском обществе большого русскоязычного сегмента является делом привычным, тогда как для армянской молодежи – новшеством¹⁵. В то же время молодежь может воспринимать негативные с точки зрения местной культуры и быта поведенческие проявления приезжих менее остро, нежели более консервативное взрослое население.

Мы попытались выявить свежий опыт, восприятие и оценочные суждения молодежи Армении по поводу возможных изменений в жизни армянского общества, связанных с массовым переездом в Армению граждан России, Украины и Беларуси, а также охарактеризовать собирательный образ «релоканта» в восприятиях армянской молодежи. В качестве основного

¹³ Hayrapetyan A. UNHCR helps displaced Syrian-Armenians facing hardship amid pandemic // UNHCR. 28 May 2020. URL: <https://www.unhcr.org/news/stories/unhcr-helps-displaced-syrian-armenians-facing-hardship-amid-pandemic#:~:text=Around%2022%2C000%20Syrians%20have%20fled,the%20cultural%20and%20historical%20connection> (дата обращения: 19.04.2023).

¹⁴ Migration and displacement in Armenia: Three stories of loss and perseverance // UNSDP. 19 October 2021. URL: <https://unsdg.un.org/latest/stories/migration-and-displacement-armenia-three-stories-loss-and-perseverance> (дата обращения: 19.04.2023).

¹⁵ Забегая вперед, хотим отметить, что недостаточного уровня владения русским языком, а также нежелания общаться на русском среди армянской молодежи мы не обнаружили, по крайней мере в высказываниях и самооценках самих участников исследования.

метода исследования были выбраны фокус-групповые обсуждения. Полевая часть исследования осуществлена на базе факультета социологии Ереванского государственного университета в период 22 октября – 22 ноября 2022 г. В рамках исследования проведены 24 фокус-групповых интервью с представителями молодежи Армении по всей стране, включая 6 фокус-групп в Ереване (45 участников) и 18 фокус-групп в остальных 10-ти регионах Армении (153 участника); в целом в обсуждениях участвовало 198 молодых людей. Выборка осуществлялась по двум возрастным когортам молодежи – 18–25 и 26–35 лет, а также по принципу проведения обсуждений в мужских, женских и смешанных группах¹⁶.

Толерантность в восприятии «русских релокантов». Прежде всего, следует отметить, что, говоря о приезжих, участники всех фокус-групповых обсуждений называли их собирательным термином «русские». В обсуждениях существенно реже звучало «русские и украинцы»; ни разу, говоря о приезжих, не упоминались белорусы. Восприятие всех приезжих как «русских» может означать, во-первых, отсутствие связанных с военными действиями на Украине политически обусловленных ксенофобий, во-вторых, стереотипность восприятия образов россиян, украинцев и белорусов как представителей единой восточнославянской общности и, в-третьих, их внешнюю схожесть (по крайней мере, в восприятиях жителей Армении). Подобные восприятия подтвердились преимущественно позитивными высказываниями участников групповых обсуждений о приезжих «русских» в целом (за исключением отдельных критических наблюдений за их бытовым поведением). Ни в одном обсуждении не было отмечено положительных или отрицательных особенностей приезжих как представителей именно конкретной национальности (этноса) или конкретного государства. Напротив, во время обсуждений молодые люди нередко высказывали сожаление по поводу военных действий между «представителями единой нации»: *«Вы посмотрите на российско-украинскую войну: украинцы ведь – те же русские, а история России начинается с Киевской Руси, т.е. Россия началась с Киева, откуда пошел русский народ, а теперь что там происходит!»* (м., группа 18–25 лет, с. Геташен).

Во время обсуждений участниками нередко проводились параллели между российско-украинским и армяно-азербайджанским конфликтами. В частности, проводя сравнение между конфликтами на Украине и в Карабахе, участники обсуждений считали конфликт между армянами и азербайджанцами (представителями различных национальностей и культур) более понятным, в то время как конфликт между Россией и Украиной – противоестественным.

Одним из характерных элементов образа приезжих является их восприятие армянской молодежью как «айтишников», что отчасти соответствует саморепрезентации самих приезжих. Согласно таким восприятиям, приезжие – это преимущественно молодые люди (в основном – молодые пары либо с ребенком/детьми, либо без), работающие в сфере информационных технологий и потому в основном интеллигентные, активные, продвинутые, финансово обеспеченные, вежливые. По мнению участников групповых обсуждений, такие «позитивные» люди – не самый распространенный тип (в российском и в армянском обществах), поэтому *«нам повезло, что среди приезжих много таких людей»*. Вместе с тем, называя и нередко считая приезжих «айтишниками», ни в одном обсуждении их не называли «релокантами»; данный термин среди армянской молодежи (пока) не прижился.

Приезжие на рынке труда и недвижимости. Кроме занятости на рынке международных компаний, в частности, в сфере информационных технологий, армянская аудитория замечает активную занятость молодых русскоязычных приезжих в сфере обслуживания. Как заметила одна из ереванок: *«Русских стало больше в службах доставки, в кафе и ресторанах, и работают они очень хорошо»* (ж., группа 18–25 лет, г. Ереван).

¹⁶ В регионах Армении фокус-групповые обсуждения проводились преимущественно в смешанных группах с участием жителей райцентров и сел. В Ереване было проведено по одной мужской, женской и смешанной фокус-группе в каждой возрастной когорте, в регионах – 10 женских, 4 мужские и 4 смешанные фокус-группы, в том числе 7 групповых обсуждений с сугубо сельскими жителями и 11 обсуждений с участием либо жителей райцентров, либо молодежи из райцентра и близлежащих сел.

С точки зрения экономических интересов страны молодые участники фокус-групп наплыв приезжих оценивают в целом позитивно: «Лично я отношусь к приезду большого количества людей абсолютно позитивно: чем больше приедет людей, тем лучше, если это не будет угрожать суверенитету нашей страны. Пусть приезжают, живут, на это нельзя плохо смотреть, люди привозят свой бизнес, и даже если просто становятся рабочими, это все равно развивает экономику страны, это человеческий ресурс» (м., группа 26–35 лет, с. Джрвеж). Некоторые приводили примеры из собственного опыта: «Гражданин России приехал в Армению больше, чем из Украины. Открыли много новых организаций, платят налоги, столько тратят. Работая в гостинице, вижу, как за год увеличились наши доходы, а ведь год назад гостиница почти пустовала, теперь же нет дня, чтобы у нас пустовали комнаты» (м., группа 18–25 лет, г. Ереван).

В то же время появление на рынке труда конкуренции в лице приезжих у части местной молодежи вызывает опасения, связанные с ограниченностью рабочих мест и рисками потерять работу. По словам одной из участниц фокус-групп, живущей в одном из крупных городов, «с кем бы из друзей ни разговаривала, многие жалуются, что в ресторанах стали активно принимать на работу русскоязычных сотрудников, которые лучше обслуживают приезжих русскоязычных посетителей. Получается, что армянских сотрудников, уступающих русскоязычным в плане владения русским языком, увольняют, исходя из интересов своего бизнеса» (ж., группа 26–35 лет, г. Ванадзор). С другой стороны, многие молодые участники групповых обсуждений, наоборот, высказались в пользу приезжих русскоязычных сотрудников, которые, по мнению молодежи, способствуют развитию рынка труда, особенно в столице Армении: «Приезд в Армению русских оцениваю позитивно, они очень продуктивные, в частности, способствуют развитию сектора IT в Армении» (ж., группа 18–25 лет, г. Ереван); «В Ереване бываю нечасто, езжу туда редко, но знаю от знакомых, что на работу в сфере обслуживания местная молодежь не очень стремится, тогда как приезжие с удовольствием устраиваются» (м., группа 18–25 лет, г. Вайк).

От приезда «релокантов», по мнению молодых армян, есть, конечно, и минусы. Резкий скачок цен на недвижимость – основной негативный аспект, озвученный во всех групповых дискуссиях. Рост цен на покупку и особенно аренду квартир в связи с резким увеличением спроса и ограниченностью предложения ударил по карману, прежде всего, молодых семей и студентов, особенно тех, кто приезжает на учебу из регионов Армении в столичные вузы, не имея особых средств. Резкий скачок цен на аренду в Ереване даже самых дешевых квартир поставил студентов в трудное положение: «С их приездом выросли цены на недвижимость. Это касается и аренды жилья, цены на аренду выросли в несколько раз. Если сейчас вам понадобится снять внаем квартиру, то за двухкомнатную вам придется заплатить как минимум 700 долл. в месяц, когда как раньше можно было снять ту же квартиру за 200–300 долл.» (ж., группа 18–25 лет, г. Ереван); «Студенты, приезжающие из деревни в Ереван учиться, раньше снимали квартиру за 50–70 тыс. драм (примерно 120–150 долл., прим. автора), а сейчас вынуждены платить 200 тыс. (примерно 400 долл.) и более. Приезжие могут себе это позволить, а нашему студенту где такие деньги взять?» (м., группа 18–25 лет, с. Геташен).

Впрочем, в большинстве обсуждений молодые участники были склонны винить в росте цен на недвижимость не приезжих, а соотечественников, которые воспользовались возникшей возможностью и отчасти искусственно взвинтили цены: «Как только те приехали, проявилась негативная черта наших: они были готовы выкинуть на улицу местных, которые жили у них внаем, чтобы отдать квартиру приезжим лишь потому, что те готовы больше заплатить. А ведь совсем недавно был наплыв беженцев из Карабаха, которым тоже приходилось снимать квартиру, но тогда ради них никто квартиры не освобождал» (ж., группа 26–35 лет, г. Ереван).

При этом отмечалось, что корыстный выбор в пользу приезжих (рыночное мышление) нарушает типичную для Армении национальную консолидацию: «К сожалению, есть люди, которые даже из сложившейся ситуации пытаются извлечь для себя пользу – готовы

выгнать армян из дому и отдать квартиру подороже русским. Но ведь мы должны прежде всего заботиться о самосохранении, а русские здесь всего лишь временно, даже если приехали на десять лет, то как только у них снова все нормализуется, то оставят и уедут» (ж., группа 18–25 лет, г. Гюмри).

Образ приезжих: стереотипы и реалии. Напомним, что, говоря о приезжих/переехавших в Армению в период военных действий на Украине, молодые люди в основном называли их собирательно «русскими»; отдельно о русских, украинцах и белорусах практически никто не говорил. Тем не менее мы попытались выяснить, насколько образы приезжих из России и Украины в восприятии участников фокус-групп различны и схожи.

Наша исходная информация о восприятии армянской молодежью русских и украинцев как «представителей одной нации», либо как людей с одинаковыми/схожими характеристиками, полностью подтвердилась. Часть ответов звучала так: украинцы – «те же русские, только язык немного другой», «русские, стремящиеся в Европу».

Стереотипные наборы собирательных качеств и характеристик одинаково приписывались как русским, так и украинцам, причем как позитивные, так и негативные. Среди позитивных качеств, приписываемых россиянам и украинцам, называли то, что они искренние, красивые, опрятно выглядят, вежливые, законопослушные, свободолюбивые. Но было много и одинаково приписываемых россиянам и украинцам негативных (с точки зрения участников фокус-групповых обсуждений) качеств: матриархат («у них женщины работают, мужчины ничего не делают», «вся ответственность на женщинах»); живут одним днем («у них там война, а они тут сидят на Каскаде¹⁷, как ни в чем не бывало»; «во время войны позволяют себе много удовольствий, не думая, что у них в стране происходит»; «пока с ними что-нибудь не случится, не пошевелятся»); безразличные друг к другу («сосед соседа не знает», «мимо лежащего пройдут, руки не протянут»); нереализованный потенциал («народ с огромным потенциалом, который никак не могут реализовать», «до сих пор не могут создать нормальный автомобиль»).

Участники групповых обсуждений приводили ассоциативный ряд явлений и терминов, связанных как с сугубо русскими/россиянами (Путин, Кремль, Сталин, Советский Союз, алкоголь, конфеты «Алёнка», газ, коррупция, спецназ и др.), так и с сугубо украинцами (Киев, Одесса, котлета, красивые девушки, землелашцы, волевые люди, стриптиз, шоу-бизнес и др.). Вероятно, такие ассоциации у молодых людей возникли не только и не столько из ограниченного личного опыта, сколько из различных источников информации, в том числе активно тиражирующих подобные образы СМИ. Ассоциативный ряд, приводимый молодыми армянами по образам России и Украины, в очередной раз свидетельствует о слабости либо об отсутствии у данных государств политики модернизации позитивного самоимиджа и его распространения (по крайней мере в соседних государствах) [Атанесян, Мкртчян, 2022; Медоева, Василенко и др., 2013].

По мнению участников фокус-групповых обсуждений, приехавшие/переехавшие в Армению «русские» в собирательном восприятии – это активные, культурные и любознательные люди, путешествующие по стране, осваивающие и популяризирующие армянскую культуру, ее исторические места и памятники на своих каналах и блогах для широкой аудитории, проявляющие тем самым к Армении уважительное отношение. Вот примеры такого позитивного восприятия: «Приезжающие к нам русские – интеллигентные, современные люди, активные люди, много путешествующие, интересующиеся страной, пропагандирующие Армению и все армянское» (м., группа 18–25 лет, г. Вайк); «Я считаю, что русские привезли в наш город много нового: у себя в блогах и в Инстаграме они рассказывают об Армении, показывают исторические, культурные места, и даже рядом с Ереваном обнаружили объекты культуры, о которых я не слышала. Приезжие популяризируют русский язык, и это очень важно. Правда, они много матерятся, но, думаю, перестанут со временем, когда

¹⁷ Архитектурная достопримечательность Еревана – комплекс отдыха в центре столицы с дорогими кафе и ресторанами.

поймут, что у нас это не принято. Я жила в России и могу сказать, что здесь они ведут себя намного сдержаннее, чем там» (ж., группа 18–25 лет, г. Ереван).

Частое использование в повседневном общении ненормативной лексики – одно из основных негативных замечаний по поводу поведения приезжих. Во время обсуждений молодыми людьми (в том числе жителями столицы) высказывались замечания и по поводу внешнего вида части приезжих, не соответствующего привычным в Армении нормам поведения и рамкам приличия: «Гуляю с ребенком, смотрим, как они (приезжие) ходят в шортиках, похожих на трусы, и это неприятно видеть. Это – неуважение к нашим нормам и традициям. Также, например, у нас не принято распивать алкоголь в парках, а тут смотрю – сидят на лавочке, пьют пиво, потом оставили там же пустые бутылки и ушли» (ж., группа 26–35 лет, г. Ереван); «Вижу – идет четырнадцатилетний мальчик, и не понятно, мальчик это или девочка, – весь в татуировках и пирсинге...» (ж., группа 18–25 лет, г. Горис); «Недавно заходит в магазин девица в коротеньких шортиках и с сигаретой в руках. Заметила, что строго на нее посмотрели, сигарету потушила» (ж., группа 18–25 лет, г. Гюмри).

Нестандартную с точки зрения национальной поведенческой культуры и армянской повседневности активность приезжих отмечают в Ереване и в других регионах Армении. Это вызывает как позитивные чувства заинтересованности, любопытства, желания поучаствовать и поучиться чему-то новому, так и обеспокоенность непривычностью ситуации. Вот одно из развернутых описаний противоречивости в восприятии «русских релокантов» даже жителями столицы Армении: «В плане культуры они привезли в Армению много нового. Думаю, теперь многие из нас уже знают инстаграм-канал "Настя, это где?"¹⁸ благодаря тому, что авторы рассказывают интересные вещи о нашей стране, иногда даже то, чего мы о себе не знали. Кроме того, приезжие ставят театральные постановки, интересные и непривычные. Недавно ходил на постановку "Черешневый сад", созданную приезжими по мотивам событий в Украине, показанных на примере судьбы молодой девушки. Во время постановки героиня вдруг начала раздеваться, подходить вплотную к зрителям, параллельно стали снимать и показывать на экране наши удивленные лица, включилась озвучка в жанре 18+. Все это неоднозначно. Либо это не искусство, либо мы к такому не привыкли» (м., группа 26–35 лет, г. Ереван).

К выделяющемуся из армянской повседневности внешнему виду и поведению «релокантов» в регионах страны относятся еще более настороженно, чем в Ереване. Участники групповых обсуждений нередко приводили доводы, связанные с возможным негативным воздействием непривычного поведения приезжих именно на детей и подростков, которые, по мнению участников дискуссий, могут перенять подобный образ и поведение, внести в жизнь локальных сообществ негативную динамику и конфликтность. Однако такая точка зрения активно оспаривалась: «Сейчас мы считаем подобное поведение недопустимым, но, скажем, через десять лет вследствие подобного влияния станет нормальным половая жизнь или употребление наркотиков в подростковом возрасте» (ж., группа 18–25 лет, г. Горис); «В XXI веке невозможно держать свои границы закрытыми для других народов, других культур, даже стыдно об этом говорить» (ж., группа 26–35 лет, г. Гюмри).

Среди опасений молодых людей касательно приезда в страну большого наплыва иностранцев фигурируют и риски, связанные с безопасностью страны. В частности, по мнению молодых людей, с российскими или украинскими паспортами в Армению могут беспрепятственно приезжать представители тех государств, которые являются для Армении враждебными, и осуществлять опасную для страны и общества деятельность: «В Армению с российскими паспортами приезжают турки¹⁹ и скупают недвижимость. Я недавно таким образом продала квартиру двум россиянам, не зная, что это турки» (ж., группа 18–25 лет, г. Гюмри).

¹⁸ Имеет в виду Инстаграм-канал (запрещенная сеть на территории России): <https://www.instagram.com/nastilatte/?hl=en>

¹⁹ Турки и азербайджанцы позиционируют себя как «одна нация, два государства» и в силу исторических и современных факторов одинаково воспринимаются в армянском обществе как враги [Атанесян, Мкртчян, 2023: 16].

Еще одной темой опасений молодых людей является получение большим количеством приезжих гражданства Армении и связанные с этим политические риски. Некоторые участники дискуссий озвучили предположение, что в случае получения приезжими армянского гражданства и их объединения в политические организации они смогут баллотироваться в парламент и влиять на политические процессы в стране: *«Приезжие мне совсем не мешают, они живут своей жизнью, на свои средства, никому не доставляют никаких хлопот. Но, мне кажется, через несколько лет они смогут объединиться, сформулировать свои политические задачи, и начать влиять на политику страны, например, через выборы в парламент»* (ж., группа 26–35 лет, г. Ванадзор).

Наблюдения молодых людей Армении за опытом интеграции приезжих в армянское общество также неоднозначны. Одни участники обсуждений отмечают желание и попытки приезжих стать частью местной культурно-языковой среды, функционально включиться в жизнедеятельность армянского общества. Примерами такой интеграционной стратегии являются приезжие, пытающиеся разговаривать на армянском языке, активно общающиеся с соседями, следящие за порядком в доме и дворе. Другие же участники обсуждений отмечают отрешенность приезжих от местной реальности, их взаимодействие лишь внутри круга таких же приезжих, дистанцированность и как бы *временное присутствие*. Вероятно, характерная для армян общительность и отзывчивость не находят в таком поведении приезжих взаимности, которое поэтому вызывает скорее негативную реакцию. Приведем пару типичных примеров такой реакции: *«Один из известных пабов в Ванадзоре недавно был выкуплен русско-украинской семейной парой. Теперь там каждую пятницу проводятся различные party (вечерние мероприятия – прим. автора), 95% участников – русскоязычные приезжие. В пабе и вокруг него полностью изменилась культурная среда. Таким образом приезжие пытаются интегрироваться прежде всего в свою же среду, но не в местную»* (ж., группа 26–35 лет, г. Ванадзор); *«Меня раздражает, что приезжие гуляют по улицам и нас как бы не замечают, разговаривают на русском, не пытаются интегрироваться, выглядят как декорации, а не как живые люди»* (ж., группа 26–35 лет, г. Ереван).

Вероятно, адаптивные стратегии приезжих зависят от ряда факторов, в том числе от сходств и различий между привычной для них социально-культурной средой и армянской повседневностью, от адаптивной гибкости приезжих, а также от их конечной цели переезда. Если переехавший рассматривает Армению либо как временное пристанище, чтобы через некоторое время вернуться на родину, либо как транзитную для себя страну (чтобы выехать, например, в ЕС, США, Турцию и т.д.), то желание адаптироваться к армянской повседневности у них будет гораздо ниже, чем у тех, кто переехал в Армению с долгосрочными планами.

Выводы. Говоря о приезжих/переехавших в Армению в условиях военных действий на Украине, армянская молодежь исходит из восприятия русских, украинцев и белорусов как «представителей одной нации». Их называют собирательно «русскими».

Молодыми армянами в целом отмечается активная включенность приезжих в экономическую и культурную жизнь страны, что, в частности, стимулирует развитие сектора информационных технологий и сферы обслуживания. Стереотипный образ приезжих/переехавших как «айтишников» в восприятии армянской молодежи складывается из соответствующей саморепрезентации многих приезжих как на уровне обобщенной коммуникации, так и в информационном поле. Таких приезжих армянская молодежь считает активными, современными, продвинутыми, вежливыми, позитивными людьми.

Вместе с тем образ приезжих как «релокантов» и «айтишников» вызывает и определенные критические ассоциации, связанные, прежде всего, с их негативным влиянием на рынок недвижимости. Резкое подорожание сдаваемых в аренду квартир армянская молодежь считает отчасти искусственным и вызванным не только высоким спросом в условиях объективной ограниченности предложения, но и меркантильными ожиданиями продающих и сдающих в аренду недвижимость соотечественников, ориентирующихся на финансовую состоятельность «айтишников». Вследствие резкого подорожания недвижимости

отмечается нехватка квартир внаем прежде всего для малоимущей молодежи из регионов Армении, приезжающей в столицу на учебу и работу.

Переезд большого количества «релокантов» – носителей более либеральных поведенческих нарративов, чем в самой Армении, – внес ощутимую динамику и разнообразие в жизнь армянского общества. Некоторые опасения по поводу большого количества приезжих чаще высказывались жителями не Еревана, где приезжих больше всего, а регионов Армении. Критика звучала по поводу нестандартного для армянской повседневности и региональной традиционности внешнего вида части приезжих и их повседневной ненормативной лексики.

Армянская молодежь наблюдает активную включенность приезжих не только в культурную жизнь страны, но и в армянскую повседневность. В отличие от туристов, посещающих лишь достопримечательности, «релоканты» демонстрируют не только символическое, но и функциональное отношение к той системе, в которую влились (проводят акции по уборке парков и скверов, осваивают заброшенные уголки городского пространства).

Тех приезжих, которые активно вливаются в социально-культурное пространство армянской повседневности, функционально включаются в систему действий и отношений, местные жители воспринимают исключительно позитивно, принимают как «своих». Интегративная позиция приезжих проявляется в активном общении с населением, в попытках изучения армянского языка и его повседневного употребления, во взаимодействии с соседями, проявлении коллективной ответственности за порядок и чистоту. Но не редок «уединенный» тип приезжих, не проявляющих желания и попыток к коммуникации и интеграции, о которых местные жители судят преимущественно по их внешнему виду, замечая отрешенность, замкнутость и безразличие таких приезжих к происходящему.

Таким образом, в целом наблюдается взаимная адаптация местных и приезжих: приезжие служат для местных примером для подражания (позитивным – в плане культурного многообразия, раскрепощенности, инициативности, а негативным – в плане проявления ненормативности, безразличия, отрешенности), а местные жители помогают приезжим лучше узнать и понять местную национальную, поведенческую, бытовую культуру, стать ее частью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Атанесян А.В., Мкртчян А.Е. Россия как союзник: динамика восприятия в армянском обществе до и после карабахской войны 2020 года // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 9–26. [Atanesyan A.V., Mkrtychyan A.E. (2023) Russia as an Ally: The Dynamics of Public Perceptions in Armenian Society Before and After the 2020 Karabakh War. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 2: 9–26. (In Russ.)] DOI: 10.17976/jpps/2023.02.02.
- Атанесян А.В., Мкртчян А.Е. Армения между Россией и Западом: внешнеполитические приоритеты в общественном мнении // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 88–100. [Atanesyan A.V., Mkrtychyan A.E. (2022) Armenia between Russia and the West: Foreign Political Priorities in Public Opinion. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 88–100. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S013216250022088-9.
- Евстратов А.Г. Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ на Украине // Архонт. 2022. № 3 (30). С. 85–90. [Evstratov A.G. (2022) Relocation of Russians to Armenia in the Light of RF Special Operation in Ukraine. *Arkhont* [Archon]. No. 3 (30): 85–90. (In Russ.)]
- Медоева З.Г., Василенко И.А., Малышева Е.М. и др. Образ России: дефицит «мягкой силы»? Круглый стол журнала «ПОЛИС» // Полис. Политические исследования. 2013. № 4. С. 88–99. [Medoeva Z.G., Vasilenko I.A., Malysheva E.M. et al. (2013) The image of Russia: Deficit of «Soft Power»? Round Table of the «Polis» Journal. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 4: 88–99. (In Russ.)]
- Пылин А.Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски // Вестник Института экономики РАН. 2022. № 6. С. 127–141. [Pylin A.G. (2022) Transformation of Post-Soviet Eurasian Integration under Sanctions: Opportunities and Risks. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [The Bulletin of the Institute of Economics of RAS]. No. 6: 127–141. (In Russ.)] DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_127_141.

- Croitoru A., Vlase I. (2021) Stepwise migration: What drives the relocation of migrants upon return? *Population Space and Place*. No. 28: 1–13. DOI: 10.1002/psp.2492.
- Brownbridge M., Canagarajah S. (2020) Migration and Remittances in the Former Soviet Union Countries of Central Asia and the South Caucasus: What Are the Long-Term Macroeconomic Consequences? *World Bank Group, Europe and Asia. Policy Research Working Paper*. No. 9111. DOI: 10.1596/1813-9450-9111.

Статья поступила: 21.03.23. Финальная версия: 29.04.23. Принята к публикации: 02.05.23.

“RELOCATED RUSSIANS” IN ARMENIAN YOUTH PERCEPTIONS

ATANESYAN A.V.

Yerevan State University, Armenia

Arthur V. ATANESYAN, Dr. Sci. (Pol.), Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University, Yerevan, Armenia (atanesyan@yandex.ru).

Acknowledgements. The work was supported by the Yerevan State University within research project “Fake News: Mechanisms of Circulation and Consumption on Social Network Sites” (2022–2024) conducted jointly with K. Adenauer Foundation (Armenia) and Socies expert center.

Abstract. Since February 2022, many citizens of Ukraine, Russia, and Belarus have fled their countries to escape the risks of being involved in intensive military clashes in Ukraine. As a result, tens of thousands of Russians, as well as Ukrainians and Belorussians moved to Armenia, considering it a temporary endpoint and a transit country, preferring Armenia because of its visa-free and easy immigration regulations, flexible banking system, Russian language practiced after native Armenian, as well as possibility to further move to the European neighborhood, Georgia, Turkey, and other destinations. In this study, we tried to reveal the public image of those relocated to Armenia, their integration modes, and possible changes in economic and social life in Armenia caused by Russian-speaking newcomers, as perceived by Armenian youth. We applied focus-group discussions with representatives of the Armenian youth in addition to the participant observations. In October–November 2022, we conducted 24 focus-group discussions with young locals in the capital of Armenia, Yerevan, and the other ten regions proportionally. Speaking about those who moved to Armenia from Russia, Ukraine, and Belorussia, most young Armenians preferred to call them Russians partly because of a stereotypical image of them as “representatives of one nation” (this stereotype has been actively disseminated in the Western societies while depicting all Soviets, too), and partly using their own experience of communicating with newcomers, among which Russian citizens make up the statistical majority. The self-name of the relocated as Relocants did not take root among Armenian youth, while identifying newcomers as IT specialists, is quite popular because of young age and their working for international (including IT) companies. The study reveals the main social, economic, cultural, and communicative changes which occurred with the relocated Russians as seen by Armenian youth.

Keywords: Russians, relocated/Relocants, images, perceptions, adaptation, Armenian youth.

Received: 21.03.23. Final version: 29.04.23. Accepted: 02.05.23.